

К ЮБИЛЕЮ А.А. ЗАЛЕВСКОЙ

УДК 81'23:39

ИМПЛИЦИТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРОЦЕССА СМЫСЛОФОРМИРОВАНИЯ

О.В. Голубева

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооружённых Сил РФ, Смоленск

Статья посвящена исследованию феномена имплицитности, который рассматривается как результат динамического развития значения в процессе познавательной и коммуникативной деятельности индивида, позволяющий реализовать стратегию экономии когнитивных и языковых средств. Имплицитный компонент значения является выводным знанием, характеризующимся разной степенью разделяемости участниками коммуникации и обусловленным знаковыми (в том числе языковыми) средствами экспликации.

Ключевые слова: имплицитность, выводное знание, имплицитный компонент значения

Современные научные исследования, посвящённые исследованию процесса коммуникации, носят междисциплинарный характер, объединяя достижения из различных областей научного знания. Под коммуникацией, в самом общем смысле, подразумевается речевое взаимодействие между индивидами посредством общепринятой в данной социокультурной среде знаковой (языковой) системы.

Часть информации, передаваемой в знаковой форме, не представляет затруднений для восприятия участниками коммуникации и опосредована конвенционально связываемым с единицей языка смысловым содержанием, закреплённым в словаре. Однако часть такого содержания не входит в словарное значение, оно представлено имплицитно и выводится в зависимости от намерений индивида и условий коммуникации. Целью статьи является попытка установить глубинную основу формирования имплицитных смыслов. Смысл в этом случае рассматривается как «форма общественного опыта, улавливаемая индивидом», выступающая аналогом значения в конкретной деятельности [2: 142–143].

Глубокую взаимосвязь объектов естественного мира, знаний о них и знаковых систем репрезентации этих знаний установил Ч.Пирс, который создал семиотическую теорию о «бытии» знака и его фундаментальной способности к интерпретируемости. Знак, или «репрезентамен», эквивалентный объекту естественного мира, способен породить новый знак (представление) об объекте. Интерпретанта, или «навык организма реагировать под влиянием знакового средства на отсутствующие объекты» [3: 45], выступает имплицитной посылкой, кодирующей знание об объекте в процессе деятельности.

В широкой трактовке Ч.Пирса знак как репрезентамент единства мысли и её объективного (реального) воплощения в процессе функционирования обу-

словлен разнообразным опытом познания и общения индивида, т.е. «имеет прошлое». Проблема экспликации скрытых знаний о «прошлом» знака носит выводной характер и связано с различными моделями вывода, которые объединяет единая причинно-следственная основа («если – то»). Если общая структурная составляющая модели вывода не вызывает сомнений, то структура и содержание посылок, а также их истинность (правдоподобие) на протяжении долгого времени являются предметом научных споров.

Процесс функционирования знака, прежде всего языкового, сделал необходимым изучать взаимосвязь означающего и означаемого не только с точки зрения эксплицитности родовидовых отношений (классический силлогизм), но и с позиций сформировавшихся представлений об объекте / ситуации. Семантическим компонентом значения, который активируется единицей языка и устойчиво имплицитно, обеспечивая выход за рамки фиксированного в словаре значения, является пресуппозиция.

Такая скрытая посылка возникает как следствие глубинной фактуальности, которая имплицитно вплетена в семантическую / синтаксическую структуру единицы языка и сообщает о наличии априорного когнитивного фона совершения речемыслительных операций с объектом (*Он умер → Он существовал; he has stopped smoking → used to smoke*). Такой фон является глубинным представлением об объекте, зафиксированном в некий момент его бытия с учётом потенциальной возможности описания перцептивно-предметных свойств (признаков) референта (у глаголов чувственного восприятия, орудийности действия и т.д.), признака долженствования, связанного с непреложностью нравственных правил (глагол *must*); представлений о стандартности экземпляров одного класса, имплицитных оценочными прилагательными (*хороший / плохой*). В естественных условиях познания и общения этот фон остаётся как бы «в тени» и эксплицируется только в случае затруднений, вызванных, например, новизной или недостатком воспринимаемой информации.

Неотменяемость пресуппозиций и глубинная фактуальность позволяют сравнить их с конвенциональными импликациями Г.П. Грайса: *Эти пятна означают оспу (Those spots mean measles); Этот офицер – англичанин (= англичанин храбр)*. Несмотря на сходство с семантической пресуппозицией такая импликация не является формально истинной, так как опирается не на универсальные свойства компонентов высказывания, а на социокультурные конвенции, и поэтому должна изучаться с учётом психологической специфики.

В целом понятие импликации Г.П. Грайса (конвенциональной / речевой) связано с реализацией универсального принципа кооперации между участниками коммуникации, которые определяют успешность коммуникации благодаря разделяемости постулатов общения, социокультурных установок, опыта оперирования языком, в результате которого формируются имплицитные смысловые конвенции, опосредующие реакцию под воздействием языкового знака.

Выводимость имплицитных смыслов может происходить в силу наличия имплицитного компонента, не входящего в словарное значение, но активируемого единицей языка (пример значения «по умолчанию» у скалярных импликаций *some – not all, pink – not red* в работах С.Левинсона, Л.Р. Хорна и др.), в конкретных ситуативных условиях, позволяющих без усилий эксплицировать

скрытые смыслы *Jane is late [to catch the train]; (I'll be home later [tonight])* [7: 468].

Частные речевые импликатуры, выводимые с учётом опоры на продукты опыта познания и общения индивида, сравнимы с понятием инференции, отражающим результаты познавательной деятельности и соотносимым с процедурой формирования умозаключения в трудах по когнитивной психологии, искусственному интеллекту, когнитивной лингвистике: теория ментальных моделей Ф. Джонсона-Лэрда, теория перцептивно обусловленного познания Л.Барсалоу, теория нейродинамического моделирования П.Тагарта и т.д.

Исследования в когнитивной психологии, психолингвистике дают возможность считать, что за частной посылкой скрывается значимая для субъекта опора, или установка, правдоподобие которой не противоречит обобщённой посылке (стабильному «фону» и т.д.). Важной характеристикой выводимой опоры является обусловленность внутренним контекстом индивида, значимость «для меня – здесь – сейчас», что ведёт к интуитивной активации (в виде инсайта), т.е. на уровне неосознаваемого самоконтроля (подробнее см.: [1]).

Процесс формирования и оперирования такими имплицитными «продуктами» (термин А.А. Залевской) познавательной и коммуникативной деятельности, с нашей точки зрения, обусловлен глубинной стратегией к достижению максимальной эффективности при экономии языковых и когнитивных усилий. Такое мнение опирается на результаты исследований в когнитивной психологии, связанные с работой головного мозга (памяти), когда решение задачи проще осуществить на основе привычных схем, конвенциональных или опробованных самим индивидом (см. работы Д. Канемана, Б. Тверски и др.). Участники коммуникации стоят перед выбором, осуществляет смысловую компрессию так, чтобы адресант смог эффективно воздействовать на адресата, а последний смог в процессе понимания сделать, осознаваемо или неосознаваемо, смысловой вывод удобным для себя образом при соблюдении принципа кооперации.

В целом формирование имплицитных смыслов может быть вызвано как языковыми предпосылками (особенности семантики, синтаксической конструкции, стилистического приёма, контекстная обусловленность, устойчивая связь слова и смысловых опор как продуктов речемыслительной деятельности индивида), так и неязыковыми (тесная связь с текущей ситуацией, устойчивость социокультурных представлений об объекте). На основании сказанного выше можно сделать вывод о моделировании процесса выявления имплицитных смыслов, который опирается на следующий алгоритм:

1) определение глубинной основы (глубинного образа референта), который позволяет сделать вывод о его существовании, обладании признаками, о принадлежности к предметной категории;

2) выявление общей семантической структуры на основе анализа компонентов, закреплённых в словарном значении;

3) изучение имплицитных смыслов исходя из функциональных контекстов (способы контекстного представления);

4) моделирование имплицитных смысловых опор, формируемых индивидом в процессе познания и коммуникации.

Исследование имплицитного потенциала, передаваемого единицей языка, можно осуществить на примере лексемы *Лечение*. Глубинным априорным смысловым основанием является обобщённое представление об объекте, обладающем признаками нездоровья, неблагополучия, что предполагает определённый процесс по изменению этого состояния. Слово *лечение* как отглагольное существительное несёт признаки процессуальности и результативности, что позволяет отнести его к категории ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Определить опорные семантические признаки позволяет анализ словарных дефиниций:

лечение – «действие по глаголу *лечить* (принимать меры к выздоровлению кого-н., принимать меры к прекращению какой-н. болезни) [4: 53];

лечение – «от *лечить* (применять какие-л. средства для излечения кого-л.; разг. принимать меры к излечению кого-л. или чего-л.; к прекращению какой-л. болезни). [5: 495].

лечение – «от *лечить* (применять медицинские средства для восстановления здоровья; принимать меры к прекращению болезни; излечению больного органа, части тела и т.д.); обладать целительными свойствами; *жарг.* настойчиво давать поучительные советы; *жарг.* вводить в заблуждение, обманывать [6: 271].

Если при анализе первых двух дефиниций можно выделить признаки «результат» (положительный), «целенаправленный процесс», «объект действия», «средства достижения результата», «причина (болезнь)», «место действия», то последняя, в недавно изданном словаре, включает ряд переосмыслений, которые в целом можно определить как «негативное воздействие на объект, предполагающее навязчивость или дезориентацию объекта». Словарные определения позволяют выявить потенциальные контексты функционирования (реализации семантических признаков), заданные в виде когнитивных схем.

Можно предположить, что такие когнитивные схемы являются имплицитной установкой «по умолчанию», которая выводима, правдоподобна и устойчиво прогнозируема. Исключением стал признак «негативное воздействие», который сформировался в ходе метафорических переосмыслений, имплицитно включает иные функциональные контексты. Наблюдается процесс эволюционирования значения за счёт «прирастания» новых, стилистически маркированных смыслов, которые можно охарактеризовать как негативное воздействие или результат.

Чем вызвана подобная эволюция значения? Не являются ли те самые скрытые отрицательные смыслы глубинной основой переосмысления? На эти вопросы можно получить обоснованный ответ только после проведения комплексных исследований, в первую очередь, психолингвистических экспериментальных процедур, которые позволят выявить глубинные истоки смысловых преобразований. Для проверки этого предположения был проведён свободный ассоциативный эксперимент со стимулом ЛЕЧЕНИЕ (в эксперименте участвовало 62 испытуемых, изучено 153 реакции, 1 отказ). Анализ результатов эксперимента позволил сделать следующие выводы:

1) стимул ЛЕЧЕНИЕ имплицитно включает большое число причинно-смысловых связей, которые обусловлены смысловыми опорами, сформированными на основе опыта переживания значения индивидом;

2) основные признаки на уровне идентификации значения слова индивидом связаны не только с процессом, положительным результатом, состоянием и инструментарием, объектом, причиной, целью, но и с отрицательной оценкой (результат может быть негативным, процесс неприятным), субъектом действия (*врач, доктор* и т.д.), следствием осуществления процесса, целью, условиями и т.д.;

3) имплицитные смысловые опоры, обретаемые индивидом в процессе познавательной деятельности и коммуникации, формируются как конкретное переосмысление базовой модели осуществления процесса лечения, перцептивно-предметной, когнитивной, эмоционально-оценочной детализации;

4) конкретное воплощение глубинного образного представления объекта неотделимо от контекстной среды, что подтверждается цепочками слов-реакций: *таблетки, восстановление, стремление к крепкому здоровью* и т.д. Наличие связанных в смысловом отношении цепочек даёт возможность выделить ряд имплицитных схем, которые могут быть при необходимости развёрнуты в релевантный контекст в определённых условиях коммуникации. Среди них:

– **процесс – обобщение (5):** *лечение – помощь / терапия / важный этап / реабилитация / меры по восстановлению здоровья;*

– **процесс – положительный / отрицательный результат (38):** *лечение – процесс восстановления здоровья / восстановление организма от сбоев / оздоровление / смерть / страдание / стресс* и т.д.;

– **место действия – причина – положительный результат:** *больница, аптека, переживания, восстановление / болезнь, плохое самочувствие, выздоровление* и т.д.;

– **атрибуты процесса (средства, субъект, объект) – положительный результат:** *лекарство, процедуры, врачи, восстановление / лекарство, врач, выздоровление / лекарство, восстанавливающее здоровье нуждающегося в этом* и т.д.;

– **место / средства – причина / эмоциональное состояние – результат:** *больница, аптека, переживания, восстановление; таблетки, плохое самочувствие, ухудшение* и т.д.;

– **состояние – отрицательный результат:** *плохое самочувствие / страдание, смерть* и т.д.;

– **причина – следствие (20):**

– **причина – средства / место – результат / цель:** *травма, таблетки, восстановление / травма, больница, стремление к крепкому здоровью / болезнь / заболевание – лечение / устранение болезней и травм / ухудшение* и т.д.;

– **атрибуты процесса (субъект, объект, место, средства) (89):**

– **причина – атрибуты процесса (субъект, объект, средства) / место / следствие:** *болезнь, больница, больной, болезнь, санаторий / врач, лекарство / лекарство – болезнь / врач (доктор) / лекарство(а) – врач / лекарства – предписание – консультация – посещение врача / болезнь – лекарства – врач; таблетки – врач / заболевание – операции – таблетки – сиропы* и т.д.; *бинты, гипс, доктора, диагноз* и т.д.;

– **место – атрибуты процесса (субъект, объект, средства):** больница(ы) / доктор(а), больница / врач, лекарства, больница / больница, лекарства, уколы, врачи и т.д.;

– **место – атрибуты процесса с детализацией:**

а) перцептивно-предметной: доктор, больница, белые халаты, таблетки, горячий чай / дом, таблетки, постель, чай / чай с лимоном, тёплый суп / лекарства, витамины, шприцы, горчичники, капельницы / лекарства, больница, постельный режим, горячий чай, мама / доктор, молоко с мёдом, шалфей, гра-дусник и т.д.;

б) эмоционально-оценочной: больница, врачи в белых халатах, куча таблеток, пузырьков, постельный режим / лекарство, родной дом, долго, скучно / быстрое и безболезненное / врач, больница, лекарство, стресс / домашние средства, постельный режим, дорого и неприятно;

– **обобщение перцептивного, эмоционально-оценочного или когнитивного характера – атрибуты процесса:** а) «я и близкие»: народные средства, уют и отдых / семья, тепло, запах уксуса, тусклый свет; б) «я и неизлечимо больные»: люди, которые смертельно больны / заражённые ВИЧ инфекцией / инвалиды, калеки, неизлечимо больные; в) виды и качество медицинских услуг: платное / обратительное, платное / добровольное, принудительное; г) мои социальные функции / обязанности: таблетки, пропуск учёбы (обычно я лечусь дома).

Следовательно, имплицитный компонент (смысловые опоры) как итог процесса смыслоформирования на уровне внутреннего контекста индивида может быть представлен в виде имплицитных схем, которые являются конкретным развитием общей модели с учётом перцептивной, когнитивной, эмоционально-оценочной детализации, а также способом смысловой компрессии, обеспечивающим экономию когнитивных усилий при поиске релевантного «для меня – здесь – сейчас» смыслового решения.

Таким образом, значение как динамическое единство конвенционального и индивидуального обретает имплицитный компонент, включающий продукт прежнего опыта оперирования знаниями о мире и набор процедур по его выведению. Совокупность таких компонентов-опор формирует сеть причинно-смысловых связей, или «облачный сервис» для поиска кратчайших, «комфортных» и эффективных путей идентификации слова, которые индивид неосознанно выбирает в ходе речемыслительной деятельности. Имплицитность, с нашей точки зрения, предстаёт неотъемлемым свойством динамического развития значения как достояния индивида (термин А.А. Залевской).

Список литературы

1. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Лондон: IASHE, 2014. 179 с.
2. Леонтьев А.А. Психология общения: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. доп. М.: Смысл, 1997. 363 с.
3. Пирс Ч.С. Принципы философии: в 2 т. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Т. II. 320 с.
4. Полный толковый словарь русского языка: в 4-х т./ Сост. В.В. Виноградов и др.; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. Т 2. 754 с.

5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2001. 1536 с.
6. Толковый словарь ключевых слов русского языка / Под общ. ред. Г.Н. Складневской. СПб.: Филологический факультет, 2014. 672 с.
7. Bach K. Pragmatics and the philosophy of language // The Handbook of Pragmatics; L.R. Horn (eds.). Oxford: Blackwell, 2004. P. 463–487.

IMPLICITNESS AS A FACTOR OF EXPANSION OF AN EXISTING WORD MEANING

O.V. Golubeva

The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after
Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky, Smolensk

The paper covers the studies of implicitness phenomenon, which is regarded as a result of dynamic evolution of meaning in the process of cognitive and communicative efforts of an individual, allowing to implement the strategy of “cognitive and linguistic cost-result” effects. The implicit component of meaning is considered to be inferential knowledge, which is shared differently by communicating participants and is connected with the linguistic and non-linguistic means of explication.

Keywords: *implicitness, inferential knowledge, the implicit component of meaning*

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Ольга Васильевна - доктор филологических наук, доцент, профессор 16 кафедры ВА ВПВО ВС РФ, 2016golubeva@mail.ru